

М. В. Выжлаков ИМИТАЦИЯ «КУЛЬТУРЫ»

Бывали дни, когда они собирались и почти сразу расходились, честно признавшись друг другу, что делать им нечего. Но случались и другие дни: они брались за работу рьяно, с помпой вели протокол, составляли длинные меморандумы — ни разу, правда, не доведя их до конца — и в спорах по поводу того, о чем они спорят, забирались в совершенные дебри, с изощренными препирательствами из-за дефиниций, с пространными отступлениями... И вдруг жизнь уходила из них, и они сидели вокруг стола, глядя друг на друга погасшими глазами, — словно привидения, которые рассеиваются при первом крике петуха.

Дж. Оруэлл, «1984»

Чередко приходится слышать вздохи о российском телевидении и так же нередко — что только «Культура» еще и можно смотреть. Оно, вроде бы, так и есть: на «Культуре» процент чего-нибудь апеллирующего к интеллекту и высокому эстетическому чувству значительно выше, нежели на других телеканалах. Но эта своеобразная «избранность» и заставляет меня повнимательнее взглянуться в лицо последнего не-желтого канала отечественного телевидения. Ток-шоу, как мне кажется, хоть и не представляют это лицо полностью, но все же играют в его очертаниях роль достаточно заметную и потому важную.

Итак, что есть ток-шоу на телеканале «Культура»?

Основных ток-шоу три: «Тем временем», «Апокриф» и «Культурная революция». Ведущие, соответственно: Александр Архангельский, Виктор Ерофеев и Михаил Швыдкой. Идут по будням: понедельник, вторник, четверг. Время (начало в 22.30 или около того) можно считать прайм-таймом, особенно если учитывать любовь большинства каналов заталкивать все мало-мальски интеллектуальное поглубже в ночь. Именно время дает мне повод выделить эти три передачи как лицо канала (есть и другие «ток-шоу», например «Что делать?»). То, что руководство «Культуры»

придает этим передачам значение, подтверждают и их регулярные анонсы.

А теперь сугубо зрительское мнение. Что можно сказать об этих ток-шоу? Они скучны. Неинтересно само содержание их бесед — даже при подчас интересных темах. Да, конечно, бывают и весьма любопытные передачи, однако не так много, как хотелось бы.

Почему так? Чего же не хватает?

Рассмотрим механизм беседы. На всех трех передачах он схож. В «Культурной революции» и «Апокрифе» есть два главных героя, которые и должны служить двигателями спора. Кроме них, имеется некоторое количество «рядовых» участников (в «Культурной революции» их заметно больше). В «Тем временем» главных героев нет, круг собеседников обычно еще меньше, но и тут среди участников нередко попадается сам «информационный повод». Это может быть человек, чьему произведению, собственно, посвящена программа, или человек, который почему-то имеет по данной теме самые значительные размышления, а потому говорит в целом дольше и обстоятельнее остальных.

Механизм в теории вполне жизнеспособный. Но на практике он обрастает странными обстоятельствами. Так, в «Апокрифе» главные герои не являются антагонистами. Конечно, их позиции не совпадают, но они и

не являются противоположными. Для «Апокрифа» характерен следующий подбор героев: один — художник, артист, писатель, в общем человек творческий, другой — ученый, философ, человек с обширными знаниями, всю свою позицию излагающий в виде цитат из всевозможных Кассиреров и Хайдеггеров. В итоге все просто: первый раскрывает тему с эмоциональной стороны, второй — с рациональной. Схема даже по-своему любопытная. Да только к дискуссии она совершенно не располагает. Видимо, для этого существуют «рядовые». Но и они споров отродясь не затевали. Изредка бывают слабые возражения, но чаще всего микрофон перехватывается лишь для того, чтобы любезно дополнить слова предыдущего оратора. Да и зачем ввязываться в спор, если В. Ерофеев все равно у каждого спросит его мнение, да еще и в подходящем для участника ракурсе?

В «Тем временем» все обычно происходит чуточку темпераментнее, особенно если попадется среди участников эмоциональная личность, а если это еще и сам «информа-

ционный повод», то вообще хорошо. Но это отнюдь не означает, что беседа льется ровным потоком. Для «Тем временем» едва ли не главным инструментом толкания спорщиков вперед являются видеоролики, без них дискуссия как-то сама собой затухает (не всегда, конечно, но слишком часто), и, почувствовав это, А. Архангельский тотчас же произносит речь-связку и просит всех смотреть на экран. Но и тут бывают критические случаи. Само-лично смотрел передачу, в которой было показано шесть роликов (по несколько минут), причем однажды даже с разницей всего лишь в пару минут. Видимо, говорить участникам было особо не о чем.

«Культурная революция», пожалуй, — самое «живенькое» из трех ток-шоу. В смысле эмоциональности. Последнее, вероятно, обусловлено высокой концентрацией людей искусства. Да и вообще временами передача напоминает своего рода тусовку богемы. По личным ощущениям, лица одни и те же, хоть и с разной регулярностью. Антагонизм главных героев обычно четко выражен и заявлен в са-

мом начале М. Швыдким, между ними даже бывает иногда перепалка различного размаха. Случается, что и « рядовые » кидаются на кого-либо из героев с энтузиазмом и даже агрессией. Однако подчас эти « накидывания » больше смахивают на нападки на чужого, т.е. на человека, в тусовку не входящего.

Мы коснулись «вечных вопросов», да и ранее упоминали об интересных темах. С тематикой происходят чудеса. Особенно на этой ниве преуспел «Апокриф». Для меня символом бессмыслинности разговора стала передача, посвященная солнцу в человеческой культуре. Я, конечно, понимаю, что философы любят абстрактные темы, но не настолько же! Нет, и про солнце можно много чего интересного рассказать, но только если это имеет какую-то важность, значение для нас в настоящем времени. Иначе беседа превращается в нуднейшую тягомотину, когда повод для спора найти вообще невозможно.

Другая болезнь у «Культурной революции». Темы каждой передачи обычно формулируются афористично и провокационно, но это приводит к неопределенности, и едва ли не основную часть споров составляют прения относительно вопроса «О чем спорим-то?» или просто недоразумения, вызванные отсутствием ответа на тот же вопрос.

«Тем временем» меньше страдает и тем, и другим, но у него есть своя особенность. Эта передача выглядит «золотой серединой» между метафизичным «Апокрифом» и «Культурной революцией», более тяготеющей к повседневной жизни. Эту середину можно назвать уровнем социума. «Апокриф» уходит от социальности с помощью абстрактности философии. В «Культурной революции» социальность звучит постоянно, но она в буквальном смысле заглушается: в определенный момент все речи участников начинают восприниматься как выкрики, а не как тезисы и доводы. А вот «Тем временем» бежать некуда, и именно здесь наиболее выпукло проявляется одна любопытная деталь.

Социально-политические темы, как правило, самые болезненные и вызывают самый мощный резонанс. Естественно также, что эти темы «огнеопасны», они легко могут вызвать настоящий спор. И — что самое главное — при их обсуждении невозможно не упоминать действий власти и практически невозможно их не оценивать. Но тут происходит странный трюк. «Тем временем» просто обречено на то, чтобы периодически в ходе беседы возникали провокационные вопросы типа: «А как с этим обстоит дело в нашей стране?», «Ре-

шается ли это как-то в нашей стране?» и т. п. И что делает г-н Архангельский, а следом и остальные участники? В большинстве случаев эти вопросы просто-напросто... игнорируются. Как будто их и не было. Реже следует несколько ответных реплик, но все равно дело быстро заминается. Такие же процессы, если приглядеться, происходят и в «Культурной революции», тем более что там количество желающих высказаться одновременно относительно велико, и М. Швыдкой то и дело, едва высказавшийся ляпнул что-нибудь, спешит дать слово другому или просто-напросто перебивает оратора.

И наконец ведущие и участники всех трех ток-шоу крайне не любят произносить слова «правительство», «президент», «премьер-министр», а о конкретных именах и фамилиях речи и подавно не идет. Обычно все скрывается за обтекаемой формулировкой «государство», которая в контексте беседы размывается до последних степеней абстрактности, если не мифичности.

Что это? Как можно говорить о дискуссии, если она сознательно (да даже и бессознательно!) обрубается ее же участниками? Что за спор такой — на коротком поводке? И как тогда нам соотнести все это с заявленной формой, предполагающей полемику? Дискуссия изображается, лучше или хуже, убедительнее или нет, но изображается, имитируется, только и всего.

В «Апокрифе» дискуссия подменяется изречением умных мыслей, особенно высказанных другими людьми.

В «Тем временем» она внешне соблюдается, но внутренне таковой не является, потому что сознательно ограничивается.

В «Культурной революции» дискуссия путается с перебранкой, когда эмоциональность человека призвана подтвердить не только искренность человека, но и, почему-то, его убедительность.

Это всего лишь имитация дискуссии.

Сразу резонный вопрос: почему так? Ответ, на мой взгляд, довольно-таки прост. «Культура» — канал для интеллигенции, ею же делаемый. Но это государственный канал. Стоит ли ругать Швыдкого, Архангельского и Ерофеева за то, что они не кусают руку, которая их, хотят они того или нет, кормит?

Все три ток-шоу сами по себе не есть что-то страшное и заслуживающее уничтожения. Но они символ. Символ имитации.

Они становятся символом, если вписать их в контекст современной политической системы России, которая любит создавать

обманки. «Справедливая Россия» — имитатор партии для левых, «Гражданская сила» — для правых, Общественная палата — имитатор институтов гражданского общества, «План Путина» — имитатор идеологии и так далее...

Они становятся символом, если вписать их в контекст современной культуры, жутковатой смеси постмодерна и массовой культуры. И потому предпочтительнее изображать деятельность, нежели действительно ее осуществлять. Истины нет, но надо же чем-то заниматься! Потому можно изобразить и поиски истины. Своеобразная игра. Казаться — просто, быть — невозможно. А на десерт — привет из масскультта в виде поучительной речи ведущего, расставляющей все по своим местам или, точнее, изображающей эту расстановку: это просто оповещение о том, что тема закрыта.

В этих контекстах находить оправдания для таких передач как-то не хочется. «Апокриф»... Самое обидное, что почти ничего апокрифического в этих ток-шоу не сышешь. Все благопристойно, чинно, по временам пастораль-

но, по временам живенько, а по временам и верноподданно. В чем же тут грех? Да, может быть, и ни в чем. Оно и верно: сложно руку-то кусать... Хотя я не могу простить, например, Архангельскому эпизода, когда православный священник говорит, что в РПЦ сейчас подлинно христианская мысль подменяется тоталитарной идеологией, а ведущий кивает, произносит: «Хорошо, мы еще вернемся к этому», — и живо сворачивает на другой вопрос. При этом «Тем временем», на мой взгляд, — лучшее из всех трех шоу. На двух других и провокационных священников не найдется...

Почему они это делают? Я не знаю. В конце концов, что-то же надо делать. Да, лучше этих ток-шоу мало что есть, да, иногда случаются действительно интересные передачи. И все же слишком часто их участники оказываются не лучше оруэловских людей-привидений, бьющихся над дефинициями, и, даже будучи интеллигентами, они одновременно являются имитаторами интелигенции.

В каком-то смысле «Культура» — это имитация культуры.

